

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ В ЕВРОСОЮЗЕ****А. С. Семьинин**

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 9 июня 2009 г.

Аннотация: работа посвящена исследованию права Европейского сообщества, а также права Европейского союза о противодействии политической коррупции. В статье проанализирован большой массив нормативных документов ЕС, работ зарубежных авторов, прослежена хронология развития данного направления европейского права, исследованы юридическая и институциональная составляющие механизма противодействия коррупции в ЕС.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, европейское право, коррупция, политическая коррупция.

Abstract: this paper work is devoted to the European Union right research and the European Union right of political corruption counteraction. A large amount of European Union normative documents has been analyzed in the article, along with works of foreign authors, the chronology of this European right development had been studied. There also had been studied both legal and institutional components of the mechanisms of corruption counteraction in European union.

Key words: corruption counteraction, european law, corruption, political corruption.

Коррупция представляет собой серьезную угрозу государству, демократии, правам человека, равноправию и социальной справедливости. Она сдерживает экономическое развитие государства, создает опасность для устойчивости демократических институтов и подрывает нравственные устои общества. Одной из разновидностей коррупции является так называемая «политическая коррупция». Это понятие широко используется в зарубежной политологии и юриспруденции для обозначения коррупции в системах:

- а) гражданской (государственной и муниципальной) службы¹;
- б) финансирования политических партий²;

¹ См.: Della Porta, Donatella and Alberto Vannucci. *Corrupt Exchanges: Actors, Resources and Mechanisms of Political Corruption*. New York, 1999; Olle V. *Estonian Municipal Law, Municipal Policy and Municipal Politics on the Threshold of Changes* // *Juridica International*. 2000. № 1. P. 49—57; Sootak J. *Legal-political and Dogmatical Basis of Estonian Criminal Law Reform*. Vilnius, 2000. Vol. 36. P. 107—112 и др.

² См.: Hopkin J. *The Problem with Party Finance: Theoretical Perspectives on the Funding of Party Politics*, 2004; Ikstens Ja. *Political Finance in Central Eastern Europe: An Interim Report* // *Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft*. 2002. № 1. S. 21—39; Williams R. *Party Finance and Political Corruption*. London, 2000 и др.

в) финансирования избирательных кампаний³.

Политическая коррупция является серьезной угрозой прозрачности и демократии на всей территории Европейского союза (ЕС). Сам Евросоюз борьбу с коррупцией ставит в качестве одной из своих задач. Раздел VI Договора о Европейском союзе 1992 г. назывался «Сотрудничество в области правосудия и внутренних дел». Амстердамский договор 1997 г.⁴ переименовал этот раздел: — «Положения о сотрудничестве полиции и судов в уголовно-правовой сфере» и изложил его в новой редакции.

В ст. 29 Договора о Европейском союзе 1992 г. закреплена одна из целей его создания — предоставить гражданам высокий уровень защиты в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия. Эта цель достигается предотвращением преступности⁵. В рамках третьей опоры ЕС государства сотрудничают в сфере: а) оперативно-розыскной деятельности, сбора и обмена информацией, обучения соответствующих кадров правоохранительных органов, разработки методик расследования преступлений; б) исполнения судебных актов, выдачи преступников, совершения иных процессуальных действий; в) гармонизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства стран ЕС, разрешения коллизий о юрисдикции и т.д. Противодействие политической коррупции осуществляется по всем направлениям.

Рассмотрим подробнее юридическую и институционные составляющие антикоррупционного механизма ЕС.

В настоящее время отношения в этой сфере интенсивно развиваются. Заключаются многочисленные конвенции о борьбе с преступностью, в том числе с коррупционными деяниями (Конвенция о защите финансовых интересов Европейских сообществ 1995 г., Конвенция о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств—членов Европейского союза 1997 г., Конвенция о правовой помощи по уголовным делам между странами—членами Европейского союза 2000 г. и т.д.).

26 июля 1995 г. была подписана Конвенция о защите финансовых интересов Европейских сообществ⁶. Конвенция и Первый протокол к ней⁷

³ См.: Kotkin, Stephen and András Sajó (eds.). *Political Corruption in Transition: A Sceptic's Handbook*. Budapest, 2002; *Reginald Austin and Maja Tjernstom*. *Fundig of Political Parties Election Campaigns*. Stocholm, 2003; *Ingrid van Biezen*. *Financing political parties and election campaigns — guidelines*. Strasbourg, 2003 и др.

⁴ Амстердамский договор, изменяющий Договор о Европейском союзе, договоры, учреждающие Европейские сообщества, и некоторые относящиеся к ним акты / отв. ред. Ю. А. Борко. М., 1999.

⁵ См. подробнее: *Право Европейского союза : сб. документов / сост. П. Н. Бирюков*. Воронеж, 2001. С. 308—309.

⁶ OJ C of 27.11.1998. № 316.

⁷ OJ C of 23.10.1996. № 313.

вступили в силу 17 октября 2002 г. Второй протокол к Конвенции⁸ до сих пор находится в процессе ратификации государствами—членами ЕС.

Условием применения Конвенции должен быть факт взятки с целью «получить или сохранить бизнес (сделку, дело) или иное неправильное преимущество» (ст. 1(1) Конвенции). В государствах ЕС за конвенционные преступления должны быть установлены «эффективные» уголовные наказания. Кроме того, на государства—участников Конвенции возложена обязанность по принятию мер, необходимых для обеспечения ареста и конфискации взяток и прочих доходов, полученных от коррупционных действий государственных служащих.

Государства ЕС обязываются принимать необходимые меры для установления своей юрисдикции в отношении преступления, совершенного в целом или в части на его территории, когда субъектом коррупции выступает иностранный государственный служащий (ст. 4.1 Конвенции).

Статья 9.1 Конвенции предусматривает обязанность государств—участников сотрудничать между собой для обеспечения скорой и эффективной правовой помощи по вопросу расследования уголовных дел, уголовного судопроизводства в тех пределах, которые определены данным международным документом. Более того, сохранение банковской тайны, как установлено ст. 9.3. Конвенции, не может являться основанием для отказа в предоставлении взаимной правовой помощи.

26 мая 1997 г. Совет ЕС принял Конвенцию о борьбе с коррупцией, к которой причастны служащие Европейских сообществ или служащие государств—членов Европейского союза⁹. Конвенция 1997 г. (в отличие от Первого протокола к Конвенции 26 июля 1995 г.) не ограничивает состав преступления «коррупция» только финансовыми интересами Сообществ.

Выходя за пределы области чисто правоприменительной деятельности, Совет в его Плана действия 1997 г. против организованной преступности¹⁰ предусмотрел проведение всесторонней политики по борьбе против всех проявлений коррупции, в том числе и против коррупции политической. Совет сфокусировал внимание на применении профилактических мер и особенно на принятии во внимание, а также учете опыта и проведенной работы в рамках других международных форумов и организаций. В частности, государства—члены, Совет и Комиссия должны обращать внимание на все аспекты, связанные с

⁸ OJ C of 19.07.1997. № 221.

⁹ 27.09.1996 г. Совет принял Протокол к указанной Конвенции (ОJЕС С 391). Протокол определяет преступления, относящиеся к коррупции, и предусматривает гармонизированные санкции за эти преступления. Второй протокол к Конвенции был принят 19 июня 1997 г. (ОJЕС С 221, 19 июля 1997 г.). Еще один документ, который должен стать Третьим протоколом к Конвенции, пока не принят. Он касается отмывания денег, ответственности представителей власти и роли Комиссии судебного сотрудничества (в настоящее время — Еврюоста).

¹⁰ Action plan to combat organized crime, adopted by the Council on 28 April 1997 // OJ C of 15.08.1997. № 251/1.

надлежащим функционированием внутреннего рынка и других внутренних политик наряду с внешней помощью и сотрудничеством.

Отвечая на эту политическую директиву, Комиссия ЕС обнародовала в 1997 г. Обращение к Европейскому парламенту и Совету¹¹, предлагающее широкий диапазон мер (правила об общественных процедурах приобретения, введение общих бухгалтерских и ревизионных стандартов, помещение в черный список неблагонадежных компаний и меры помощи со стороны ЕС), которые должны обусловить выработку общей стратегии ЕС в отношении борьбы с коррупцией как внутри, так и за пределами Союза.

Вновь фокусируясь на сфере сотрудничества в области уголовного права, принятый Советом в 1998 г. Венский план действий¹² определил коррупцию как одно из тех преступных деяний в области организованной преступности, где приоритетными действиями являлись уточнение и принятие мер, устанавливающих минимальные правила, касающиеся основных элементов этого вида преступления и наказаний за его совершения.

В 1999 г. на заседании Европейского совета в городе Тампере было принято Заключение¹³. В указанном документе главы государств и правительств стран—членов ЕС подтвердили положения и рекомендации Венского плана действий, определяя коррупцию, в том числе и политическую, как особый вид финансовых преступлений, в борьбе с которыми должны быть выработаны и приняты общие определения, диспозиции и санкции. Кроме того, коррупция признавалась «особо важной сферой в тех случаях, когда идет речь об установлении минимальных правил в отношении составов преступлений в государствах—членах и подлежащих применению санкций» (п. 48 Заключения).

Наконец, в соответствии с Планом действий 1998 г. и Заключениями, принятыми на заседании Европейского совета в Тампере, так называемая «Стратегия тысячелетия о предотвращении и контроле за организованной преступностью» была принята в марте 2000 г.¹⁴ Данный документ подтверждал потребность в правовых инструментах, которые были бы направлены на сближение национальных законодательств и развития общей (т.е. мультидисциплинарной) политики ЕС в отношении политической коррупции, принимая во внимание ту работу, которая

¹¹ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on a Union policy against corruption, adopted by the Commission on 21 May 1997 COM(97) 192 final.

¹² Action plan of the Council and the Commission on how best to implement the provisions of the Treaty of Amsterdam on an area of freedom, security and justice, adopted by the Council on 3 December 1998; OJ C of 23/01/1999 № 19/1.

¹³ URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/law_defence/corruption.htm

¹⁴ The prevention and control of organised crime — a European Union strategy for the beginning of the new millennium adopted by the Council on 27 March 2000 // OJ C of 03.05.2000. № 124/1.

была проведена в рамках других международных организаций. Более того, этот документ рекомендовал тем государствам-членам ЕС, которые еще не ратифицировали соответствующие правовые инструменты антикоррупционной направленности, принятые в ЕС и Совете Европы, имплементировать их в национальное законодательство в как можно более короткое время.

В ст. 29 Договора о Европейском союзе указан ряд тяжких преступлений (в том числе коррупция), предупреждение, пресечение и наказание которых являются главным направлением деятельности Евросоюза и государств—членов. «Реализуя указанные положения учредительных документов, институтами ЕС был принят целый ряд четких правовых инструментов, характер которых определен спецификой этого интеграционного объединения», — подчеркивает Т. М. Калинина¹⁵.

Так, в 2001 г. была издана Директива 2001/97/ЕС о предупреждении использования финансовой системы для отмывания денег. В 2003 г. принято рамочное решение Совета об исполнении в ЕС ордеров о замораживании собственности и доказательств¹⁶; 21 декабря 2007 г. — рамочное решение Совета относительно Европейского доказательственного ордера по получению предметов, документов и данных для их использования в уголовном судопроизводстве¹⁷.

Помимо общих мер по противодействию коррупции в публичной сфере в ЕС принимались и специальные акты, направленные на регламентацию сферы, в которой существует политическая коррупция.

ЕС постоянно уделяет внимание совершенствованию системы государственного управления в странах—членах. Государственная администрация, — подчеркивают известные исследователи Дж. Э. Роч и П. Б. Эванс, — коренным образом отличается по своей природе от частных предприятий и требует другого набора рабочих стандартов и поведенческих норм¹⁸.

В этой сфере ЕС сконцентрировал свое внимание на следующих вопросах: формирование системы ценностей применительно к стандартам сектора государственных услуг и поведенческой этики; создание этических норм государственного управления; применение передового опыта корпоративного управления в системе государственной администрации. Так, в ноябре 2004 г. в Маастрихте состоялось заседание

¹⁵ Калинина Т. М. Европейская и российская правовые системы : соотношение и проблемы согласования : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 75—92.

¹⁶ Council Framework Decision 2003/577/JHA of 22 July 2003 on the execution in the European Union of orders freezing property and evidence // OJ L. 196. 2.8. 2003. P. 45.

¹⁷ Council Framework Decision № 13076/07 21-12-2007 On the European Evidence Warrant for obtaining objects, documents and data for use in proceedings in criminal matters.

¹⁸ Rauch J. E., Evans P. B. Bureaucratic structure and Bureaucratic performance in less developed countries // Journal of Public Economics. 2000. № 75. P. 50.

Совета ЕС в формате министров по делам государственной службы и управления. Совет одобрил «Основные положения системы служебной этики государственных служащих». Документ установил основные этические ценности и правила этики гражданской службы для государств—членов ЕС. «Основные положения» призваны выполнять роль общих рекомендаций для выработки каждым государством Евросоюза собственного кодекса поведения государственных служащих. Они представляют собой «базовые ценности и нормы, которые рассматриваются странами—членами ЕС как важные для функционирования государственной службы и определения соответствующих элементов».

На основе анализа Рекомендации Рес. (2003) 4 Комитета министров Совета Европы о единых правилах против коррупции при финансировании политических партий и избирательных кампаний от 8 апреля 2003 г.¹⁹ летом 2003 г. был подготовлен Доклад с предложениями о принятии директивы в отношении уставов и финансирования европейских политических партий.

В 2003 г. Комиссией было обнародовано Сообщение Совету ЕС, Европарламенту и Европейскому экономическому и социальному Комитету «О всесторонней политике ЕС в отношении коррупции»²⁰. По мнению Комиссии, главной проблемой продолжает оставаться имплементация коммунитарных актов государствами—членами. Наибольшее внимание должно уделяться предотвращению, расследованию, уголовному преследованию в судебном порядке и обнародованию случаев коррупции в публичной сфере. Государства—члены призваны вводить общие стандарты для сбора доказательств, конфискации доходов, специальных методов ведения следствия и защиты свидетелей. Европейская Комиссия также призвала государства—члены, где это необходимо, принимать ясные руководящие принципы для государственных служащих в отношении контроля за финансированием политических партий²¹.

Антикоррупционные государственные органы и должностные лица должны быть независимыми, автономными и обеспеченными эффективными средствами для того, чтобы заниматься сбором доказательств и защищать тех, кто оказывает содействие в борьбе с политической коррупцией. Межведомственное сотрудничество и проведение совместных исследований должны всячески поощряться.

Комиссия обратила внимание на профилактические и превентивные меры, которые должны приниматься для избежания конфликтов интересов, а также введения систематических проверок и иных средств

¹⁹ URL: http://cm.coe.int/stat/F/Public/2003/adopted_texts/recommendations/f2003r4.htm

²⁰ Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee — On a comprehensive EU policy against corruption /COM/2003/0317 final.

²¹ URL: http://ec.europa.eu/justice_home/fsj/crime/laundrying/fsj_crime_laundrying_en.htm

контроля. Она также призвала к тому, чтобы предпринимаемые шаги способствовали повышению единства в публичном секторе, и рекомендовала проводить всесторонний диалог по вопросу борьбы с коррупцией, в том числе и с политической, с привлечением как можно более широких слоев общества.

Для повышения эффективности ответственности Комиссия ЕС призвала компании, которые могут быть субъектами преступления, применять современные стандарты бухгалтерского учета, принимать адекватные внутренние контрольные схемы и кодексы поведения, а также принимать меры, направленные на повышение гражданской активности, связанной с выявлением и разоблачением преступных деяний.

Для продвижения антикоррупционной политики в новых государствах—членах ЕС, в странах—кандидатах и в третьих государствах Комиссия разработала десять главных принципов, которые закрепила в Приложении к Сообщению²². Комиссия отметила, что каждая страна—кандидат в члены ЕС или партнер Союза должны в идеале полностью соответствовать этим принципам и интегрировать их в свои национальные политические, правовые и административные системы. Указанные 10 Принципов направлены на решение проблем как в публичном, так и в частном секторе.

Комиссия также предложила усилить действия по развитию антикоррупционных программ и стратегии для всех государств—членов ЕС и государств—кандидатов и признала, что самой серьезной проблемой остается эффективное правоприменение.

На основе доклада 4 ноября 2003 г. Европейский парламент и Совет ЕС приняли Регламент № 2004/2003²³, который и определил правовые основы деятельности политических партий на европейском уровне и установил правила их финансирования.

Согласно указанному Регламенту²⁴ финансирование политических партий должно исходить из принципа равенства возможностей; производится из бюджета ЕС, в том числе и для того, чтобы новые партии имели бы шанс конкурировать на выборах. Возможны различные виды финансирования политических партий и избирательных кампаний. Они могут включать субсидирование политических партий и кандидатов, установление ограничений на объем расходов в рамках избирательной

²² Ten Principles for Candidate Countries.

²³ Regulation (EC) № 2004/2003 of the European Parliament and of the Council of 4 November 2003 on the regulations governing political parties at European level and the rules regarding their funding.

²⁴ Используемый в настоящей работе термин «регламент» — перевод французского слова «Reglement». В текстах ЕС на английском языке используется категория «Regulation», в текстах на немецком — «Verordnung», которые переводятся как «постановление». Однако многие национальные нормативные акты (документы правительства и министерств) в немецком и английском вариантах также называются «постановлениями». Поэтому слово «регламент» в настоящей работе означает лишь документ, принятый в рамках ЕС.

кампании и введение правил, обеспечивающих транспарентность поступлений и расходов, в особенности обязывая политические партии публиковать отчеты о своем финансировании (ст. 6 Регламента).

Как указано в ст. 7 Регламента, финансирование политических партий на европейском уровне из общего бюджета ЕС или из любого другого источника не может использоваться для прямого или косвенного финансирования других политических партий, особенно национальных политических партий, которые должны продолжать регулироваться национальным правом.

Статья 8 Регламента устанавливает, что ассигнования, полученные из бюджета ЕС, могут использоваться только на расходы, непосредственно связанные с целями, изложенными в политической программе партии. Такие расходы должны включать административные расходы и расходы, связанные с технической помощью, встречами, исследованием, международными событиями, исследованиями, информацией и публикациями.

Как пишут европейские исследователи (Ив Дубле, Дж. Хопкин и др.), наибольших успехов можно было бы достичь путем учреждения отдельного антикоррупционного органа или подразделения в структуре ЕС²⁵. Однако для реализации коммунитарных нормативных предписаний в институциональной системе ЕС уже создан ряд органов, которые осуществляют деятельность по борьбе с коррупцией, в том числе и с политической. В рамках третьей опоры существуют несколько структур, которые осуществляют взаимодействие между собой и государствами ЕС: Европейское полицейское ведомство (Европол), Евроюст, Европейское агентство по борьбе с мошенничеством (OLAF) и др. Поскольку в компетенцию указанных структур входят коррупционные и связанные с ними преступления, рассмотрим их деятельность подробнее.

А) Европейское полицейское ведомство (Европол)²⁶. Европол был основан в соответствии со ст. K1.9 Маастрихтского договора о ЕС 1992 г. «Полицейское сотрудничество ради предотвращения и борьбы с терроризмом, незаконной торговлей наркотиками и другими формами международной преступности».

Статья 2 Конвенции о Европоле²⁷ закрепляет, что «целью Европола является повышение эффективности и сотрудничества компетентных властей государств—членов в предотвращении и борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и другими серьезными формами международной преступности, где есть фактические признаки того, что

²⁵ Doublet Yves. Le Financement de la Vie Politique. 2nd ed. Paris, 1997. P. 234; Hopkin J. The Problem with Party Finance : Theoretical Perspectives on the Funding of Party Politics, 2004. P. 421.

²⁶ URL: <http://www.europol.europa.eu>

²⁷ Council Act July 26th 1995 on the Convention based on article K.3 of the Treaty on the establishment of a European police office // PB. C. November 27th 1995, afl. 316.

организованная преступная структура осуществляет свою деятельность на территории двух или более государств—членов ЕС».

Б) Евроюст²⁸. Следующим специальным органом в сфере сотрудничества органов юстиции и внутренних дел по уголовным делам государств ЕС является Евроюст²⁹. Евроюст был создан в соответствии с решением Совета ЕС от 28 февраля 2002 г.³⁰ с целью «усиления борьбы против серьезных форм преступности». Юридической базой деятельности Евроюста является ст. 6 Договора о Европейском союзе. 30 мая 2002 г. Коллегией Евроюста были приняты «Правила процедуры Евроюста»³¹.

Цели, поставленные перед Евроюстом, были зафиксированы в положениях ст. 3 Решения: а) развивать и улучшать координацию между компетентными органами государств в отношении действий по расследованию и уголовному преследованию; б) укреплять сотрудничество между компетентными органами; в) поддерживать усилия компетентных органов в целях повышения эффективности.

В основную сферу компетенции Евроюста входят все виды тяжких преступных деяний и правонарушений, компетенцией по которым наделен Европол в ст. 2 Конвенции о Европоле 1995 г.³², а также преступность в сфере информационных технологий, мошенничество, коррупция, в том числе и политическая, и любое уголовное правонарушение, посягающее на финансовые интересы Европейского сообщества, отмывание доходов от преступной деятельности и участие в преступной организации.

В Евроюсте представлены все государства — члены ЕС. Представителями государства в Евроюсте назначаются лица, «имеющие квалификацию судьи, прокурора или полицейского офицера» (по одному от каждого государства в соответствии с его правовой системой).

В) Европейское агентство по борьбе с мошенничеством (OLAF)³³. Данная структура существовала с 1988 г. первоначально в качестве Отдела Европейской комиссии по противодействию мошенничеству (Unit for the Coordination of Fraud Prevention). Отдел координировал работу национальных департаментов, проводил семинары и обучение специали-

²⁸ См. подробнее: *Бирюков П. Н.* О некоторых аспектах деятельности Евроюста // *Международное публичное и частное право.* 2007. № 2; *Астапенко В., Лойша Д.* Евроюст : общая правовая характеристика // *Журн. междунар. права и междунар. отношений.* 2005. № 4.

²⁹ URL: <http://www.eurojust.europa.eu>

³⁰ Council Decision 2002/187/JHA // *Official Journal L 063* , 06/03/2002. P. 0001 — 0013.

³¹ Rules of procedure of Eurojust of 22.11.2002 // *Official Journal of the European Communities.* C 286. P. 1—7.

³² Convention based on Article K.3 of the Treaty on European Union, on the establishment of a European Police Office (Europol Convention) // *Official Journal of the European Communities.* 1995. Vol. 38 C 316. P. 2—32.

³³ European Anti-Fraud Office (OLAF). URL: http://ec.europa.eu/anti_fraud/index_en.html

стов (налоговых инспекторов, работников таможни, аудиторских компаний, полиции), ответственных за предотвращение мошенничества.

Европейское агентство по борьбе с мошенничеством (The European Anti-Fraud Office) было создано на основе решения Комиссии 1999 г.³⁴ В задачи OLAF входит проведение административных расследований случаев коррупции и других незаконных действий, направленных против финансовых интересов Сообществ, а также деятельности в области компетенции Сообществ³⁵.

Таким образом, институциональная составляющая ЕС по борьбе с политической коррупцией отличается большой проработанностью и развитием. И Европол, и Евроюст, и OLAF, по нашему мнению, состоялись как важные международные правоприменительные органы. В условиях, когда в рамках ЕС действуют 27 национальных правовых систем, особую актуальность приобретает задача координации усилий правоохранительных органов, с чем, по нашему мнению, с достаточными успехом справляются указанные правоохранительные структуры.

Для эффективного противодействия коррупции необходимы законодательное закрепление норм и принципов борьбы в национальном законодательстве, а также добросовестная имплементация норм международного права.

---

³⁴ Commission Decision of 28 April 1999 establishing the European Anti-Fraud Office (1999/352/EC/ECSC/EA).

³⁵ См.: Трикоз Е. Н. Формирование уголовно-правовой системы Европейского союза // Журн. рос. права. 2007. № 10.

Воронежский государственный университет

Семьнин А. С., аспирант

E-mail: 401040@mail.ru

Тел.: 8(4732) 55-84-92

Voronezh State University

Semynin A. S., Postgraduate Student

E-mail: 401040@mail.ru

Tel.: 8(4732) 55-84-92